

Сюэ Фэйфэн ни с того ни с сего оказался с охапкой одежды в руках. Развернув её, он увидел, что Шэнь Цинжань выстирал всё довольно чисто. Вешая вещи на бамбуковую жердь, он твердо решил: если в следующий раз Шэнь Цинжань снова украдет его одежду, пока он купается... он обязательно сцапает его и заставит мыться вместе!

И уж точно отмоет Шэнь Цинжана до кристальной чистоты.

Нельзя было давать волю этим мыслям. Сюэ Фэйфэн взял топор и отправился на гору за дровами. Обшарив окрестности, на северном склоне он наконец нашел вековое дерево с плотной, твердой и стойкой к гниению древесиной и тут же срубил его. Ствол толщиной в обхват он без труда взвалил на плечо и на обратном пути вниз по горам шел легко и быстро, словно летел.

Заодно он срубил пять длинных бамбуковых стеблей. До наступления лета Сюэ Фэйфэн хотел смастерить для Шэнь Цинжана бамбуковую кровать — легкую и удобную, чтобы после захода солнца её можно было вынести во двор насладиться прохладой, а с наступлением ночи занести обратно в дом для сна. Поразмыслив, Сюэ Фэйфэн срубил еще немного бамбука.

Двуспальная кровать, если сэкономить на материале, легко развалится.

Времени оставалось немного, лучше было закончить все за день: Сюэ Фэйфэн обещал завтра отвезти Шэнь Цинжана сеять за пределами гор. Он даже слегка пожалел, что забрал у Му Вэнькоу купчую на тысячу му земли — Шэнь Цинжань эти два дня постоянно изводил его просьбами. Сюэ Фэйфэн считал, что лучше сначала всё подготовить и уладить, а уже потом отправляться заниматься земледелием за пределы деревни Лицзяцунь.

— Посею весной, рис дает два урожая в год, и к осенней посадке собранных семян хватит, чтобы привлечь к работе других. Это называется «сначала труд, потом отдых», — Шэнь Цинжань не отступал от Сюэ Фэйфэна. — Второй посевной сезон приходится на конец лета, в такую-то жару! Неужели ты хочешь заставить меня ждать до тех пор?

— Тогда в следующем году, — ляпнул Сюэ Фэйфэн, за что тут же получил от Шэнь Цинжана щипок.

— Да какая разница — в следующем году или в этом?!

Сюэ Фэйфэн терзался, но молчал. Разница, конечно, была огромной: к следующему году он успеет разместить стотысячное войско на юге. Если и не вступить в открытое противостояние с Сюэ Лифэном, то, по крайней мере, отстоять провинцию Миньчжоу и несколько соседних округов он сможет без проблем. А уж тогда пусть Шэнь Цинжань сажает всё, что душе угодно, и так, как захочет!

Пока он скрывал это от Шэнь Цинжана, просто не желая его тревожить. Ведь Шэнь Цинжань уже не раз гладил его по ногам и твердил, чтобы он больше никогда не ходил на войну, приговаривая: «Я буду усердно вести хозяйство, давай больше не будем воевать». Сюэ Фэйфэн тогда, совершенно одурманенный страстью, поддакивал каждому его слову и едва не поклялся перед Небом, что больше никогда не возьмет в руки оружие.

Теперь, оказавшись в безвыходном положении, Сюэ Фэйфэн скрывал правду сколько мог, неожиданно для себя поняв ту беспомощность, которую испытывал Шэнь Цинжань, когда выдавал себя за женщину.

Рано или поздно на ровном месте грянет буря, и их с Шэнь Цинжанем тихая жизнь будет

разрушена. Как тогда сказать Шэнь Цинжаню, что он никакой не Ли Фэн, а Сюэ Фэйфэн — брошенный двором Великой Ци принц? Что наследный принц и племя Бэйхуэй вступили в сговор и с жадным оскалом ищут случая как можно скорее сжить его со света?

Придется решать проблемы по мере их поступления. Сюэ Фэйфэн с треском расколол темно-зеленые бамбуковые стебли, расщепляя их на планки шириной в два пальца.

Бесполезно забивать этим голову Шэнь Цинжана. Сюэ Фэйфэн хотел лишь видеть, как тот живет беззаботно и хмурит брови только из-за того, что на поле не прорастает хлопок.

К тому же, Сюэ Фэйфэн тяжело вздохнул, он никогда и не помышлял о том, чтобы содержать армию за счет способностей Шэнь Цинжана. Заготовка провианта и командование войсками — это прямая обязанность генерала. Он не хотел давить на Шэнь Цинжана, чтобы тот чувствовал себя обязанным взять на себя тяжкое бремя обеспечения армии продовольствием.

Шэнь Цинжань первым доверил ему свою тайну, чем лишь поставил Сюэ Фэйфэна в тупик. Если он сейчас признается, что ведет борьбу за престол и нарушит свое обещание не воевать, то со стороны это будет выглядеть так прозрачно, будто его истинные мотивы шиты белыми нитками.

Появись у него хотя бы капля подобных мыслей, он посчитал бы себя подлецом! Из-за этой неловкой мысли Сюэ Фэйфэн не смел признаться, боясь, что бессознательно воспользуется добротой Шэнь Цинжана.

Сюэ Фэйфэн молча рубил бамбук. В изготовлении мебели он, строго говоря, ничего не смыслил, но умел переделывать самострелы и чинить боевые колесницы, так что смог применить эти навыки по аналогии. К тому же среди приходивших со свахой людей был мастер-мебельщик. Сюэ Фэйфэн расспросил его, разобрался в сути и вежливо проводил гостей — аккуратно в тот момент, когда домой вернулся Шэнь Цинжань.

Есть ли вообще совесть у этого маленького обманщика? Приревнует ли он?

Неужели он высказался недостаточно ясно?

С треском Сюэ Фэйфэн слишком сильно надавил и переломил бамбуковый стебель.

...

Шэнь Цинжань немного понадувался в комнате беспричинной злостью, сам не понимая, с чего вдруг.

Он попытался докопаться до причины:

«Сейчас я батрак в доме помещика.

Должен прислуживать Сюэ Фэйфэну! А если господин помещик женится, то на меня ведь взвалятся сразу две горы!

А вдруг новая женушка посчитает меня бельмом на глазу, решит, что мое присутствие как бывшей разрушает их супружескую гармонию, и захочет выгнать — вот это проблема так проблема!»

Шэнь Цинжана осенило: «Так вот из-за чего я так издергался!» Оно и понятно, где это видано,

чтобы две жены жили под одной крышей? Сюэ Фэйфэн даже когда Пань Юньси стала часто заходить, выражал недовольство — значит, он строго придерживается рамок приличия между мужчинами и женщинами. И тем более он не станет держать под боком у новой жены какого-то мужика.

Всё кончено! Не только новая женушка выставит его за дверь, но и сам Сюэ Фэйфэн не сможет его оставить.

На Шэнь Цинжана накатил волна тоски: скоро они с Сюэ Фэйфэном даже братьями быть перестанут.

Раньше, стоило у него проскользнуть малейшей тени обиды, Сюэ Фэйфэн тут же замечал это и ублажал его всякими вкусняшками, питьем и ласковыми словами. А теперь...

Шэнь Цинжань повернул голову и посмотрел во двор на Сюэ Фэйфэна.

«И что интересного в этой куче деревяшек?

Уже час цепляется за них!

Разве деревяшки умеют разговаривать и сажать урожай, как он?»

Шэнь Цинжань задыхался от обиды: Сюэ Фэйфэн — самый настоящий чурбан!

...

В прошлый раз, когда бездельники приходили умолять Сюэ Фэйфэна, Шэнь Цинжань отправил их таскать навоз и удобрять землю, чем несказанно обрадовал Пань Юньси — какому молоденькому девическому сердцу охота заниматься этой грязью?

Из-за всей этой истории со сватовством у Шэнь Цинжана на душе кошки скребли. Он с самым независимым видом вышел из дома, намеренно не поздоровавшись с Сюэ Фэйфэном.

— Ты куда? — окликнул его Сюэ Фэйфэн.

— Пойду на поле, проверю, как Ли Цюшэн и остальные удобряют землю, — ответил Шэнь Цинжань, не оборачиваясь, но пошел очень медленно, едва быстрее, чем шагал бы на месте. Краем глаза он тайком бросил взгляд на Сюэ Фэйфэна и увидел, что тот вовсе не собирается идти с ним, а всё так же возится со своей кучей древесины.

— Возвращайся пораньше. Если что — зови, — наказывал Сюэ Фэйфэн, не поднимая головы и размечая деревянную заготовку шнуром с чернилами.

Губы Шэнь Цинжана тут же обиженно надулись, и он, сердито фыркнув, ушел.

Авторитет Сюэ Фэйфэна еще давил на бездельников, поэтому они не смели отлынивать: дружно таскали навоз и старательно удобряли землю. Увидев Шэнь Цинжана, они в один голос рывкнули:

— Невестка!

«Скоро я стану просроченной невесткой!» — подумал Шэнь Цинжань, впервые не поморщившись от этого обращения.

— Молодцы, хорошо работаете, — похвалил их Шэнь Цинжань. Глядя, как они опираются на костыли, он снова вспомнил Сюэ Фэйфэна, и на душе стало тоскливо. Почему, когда Сюэ Фэйфэн был калекой, никто к нему со сватовством не лез? Эх, так и подмывает снова перебить ему ноги — а то инвалидное кресло, считай, зря покупал!

— На этом поле посажен картофель, месяца через два уже созреет. Картошка... Не едали такую, небось? Я вам скажу: штука невероятно сытная! Нарезанная соломкой жареная картошечка, картошка фри, картофельные оладушки... Когда созреет, выделю каждому по корзине!

Шэнь Цинжань сидел на корточках на меже, произнося подбадривающие речи для бездельников, а его щеки надулись от обиды — вылитая насупленная картофелина.

Прохвосты переглянулись, с трудом веря, что с таким выражением лица можно убедительно нахваливать картошку, но все же вяло отозывались:

— Спасибо, невестка!

Шэнь Цинжань подумал: «Вот попробуете — тогда узнаете».

Послonyaвшись снаружи, Шэнь Цинжань мимоходом бросил несколько горстей семян на чужие рассадные поля: простые крестьяне, увидав несколько пышно разросшихся кустов, обязательно обратят внимание и оставят их на семена на следующий год.

Сюэ Фэйфэн так и не вышел его искать. Шэнь Цинжань удрученно поплелся домой и по пути заметил знакомую спину — кто-то сеял на отдаленном участке.

Шэнь Цинжань присмотрелся: это же Ли Юэ, тот самый честный парень, который в прошлый раз брал в долг и честно вернул деньги!

«Честный человек!» — глаза Шэнь Цинжана вспыхнули. Вокруг никого не было, и он с энтузиазмом подошел ближе:

— Ли Юэ, работаешь?

Увидев Шэнь Цинжана, Ли Юэ тут же отложил мотыгу:

— Э-э, да, готовлюсь сеять рассаду.

Ли Юэ был парнем простым и робким, даже на девиц не смел взглянуть в упор, а тут впервые посмотрел Шэнь Цинжаню прямо в лицо и про себя ахнул: неудивительно, что раньше, когда тот притворялся девушкой, никто ничего не заподозрил. С такими алыми губами и белоснежными зубами ни одна деревенская девица с ним и близко не сравнится!

Шэнь Цинжань:

— Я вышел прополоть сорняки, да что-то устал. Не мог бы ты помочь мне прополоть хлопковое поле? А мы поменяемся: я вместо тебя разбросаю семена. Видел рассадное поле тетушки Чжан? Это всё я засеял, здорово получилось, правда?

На самом деле вся заслуга принадлежала Сюэ Фэйфэну с его ровным шагом, который работал стабильнее любой сеялки. К тому же Сюэ Фэйфэн помог ему уничтожить улики — кучки высыпанных на землю семян.

Но Шэнь Цинжань совершенно бесстыдно приписал все заслуги себе.

— А? — Ли Юэ поначалу растерялся, но потом до него дошло: наверное, Шэнь Цинжаню просто тяжело полоть сорняки. — Что ж, ладно.

— Ну тогда иди! — Шэнь Цинжань проводил взглядом уходящего Ли Юэ и принялся за старое. На этот раз Сюэ Фэйфэн не нес его на спине и не держал за него рис. Рис семьи Ли Юэ находился в ветхой корзине с тряпичей на дне, а ручка была скручена из трех бамбуковых прутьев.

Из-за ветхости два прутика лопнули, и торчащие заусенцы колюче впивались в ладонь, будто иголками.

К счастью, семья Ли Юэ была бедна: из их одного му и двух фэней (1 фэнь = 1/10 му) земли под рассаду был отведен лишь крошечный узкий кусочек, зажатый чужими полями. Шэнь Цинжаню достаточно было сделать круг по меже, и, даже не спускаясь в грязь, он засеял весь участок.

Воспользовавшись тем, что никто не видит, Шэнь Цинжань высыпал корзину, все еще доверху полную риса, прямо в рыбный пруд.

Когда Ли Юэ позвали обратно, он смущенно пробормотал:

— Я ведь даже прополоть ничего не успел, а ты уже всё закончил! — «И кто только болтал, будто женушка Ли Фэна лишь для красоты годится? Да он в сто раз ловчее меня!»

— Да я так, просто руку набивал, не бери в голову.

Шэнь Цинжань повернулся и тут же опустил взгляд: на ладони отчетливо виднелась царапина от бамбуковой занозы. Он немного приуныл. И надо же было пораниться именно здесь! Сюэ Фэйфэн терпеть не мог, когда тот калечил себе руки.

Шэнь Цинжань покружился снаружи. Сюэ Фэйфэн лишь изредка окликал его и, услышав отзыв, снова переставал обращать внимание. Накрутив десять кругов в радиусе ста метров от дома и поняв, что Сюэ Фэйфэн ничуть не беспокоится, Шэнь Цинжаню ничего не оставалось, кроме как самому поплестись домой.

«Сюэ Фэйфэн больше меня не любит», — подумал Шэнь Цинжань.

Еще не подойдя к дому, он услышал голос тетушки Чжан:

— Фэн-цзы, чем это ты тут занимаешься? Ой, надо же, каков заботливый! И кровать отличная. Хоть и с запозданием, а новая кровать для молодухи — наш старый обычай!

Сюэ Фэйфэн что-то ответил тетушке Чжан, но Шэнь Цинжань не расслышал, уловив лишь слово «лошадь».

Все его внимание захватили слова тетушки Чжан.

Тетушка Чжан имела в виду, что Сюэ Фэйфэн и Шэнь Цинжань женаты уже несколько месяцев, а новой кровати в доме так и не появилось, так что хоть и поздно, но все же по правилам.

Вот только Шэнь Цинжань истолковал это по-своему.

«Молодушка?! Новобрачная?!

Так он скоро сменит меня на новую?!»

Шэнь Цинжань приподнялся на цыпочках и глянул через изгородь. Во дворе наконец предстал результат целого дня трудов Сюэ Фэйфэна.

Кровать и...

Вторая вещь смахивала на деревянную лошадку: толстое плоское основание снизу с чуть приподнятыми концами, посередине сиденье в форме табурета, а вокруг — поручни.

Поручни со всех сторон! Это уж точно детская лошадка-качалка!

Лицо Шэнь Цинжана побледнело. Обычно Сюэ Фэйфэн глаз с него не спускал, до смерти боясь, как бы он куда не сбежал, а сегодня весь день не обращал внимания лишь потому, что ему не терпелось смастерить это?!

Он скривил губы: выходит, он и правда стоит на пути у женитьбы Сюэ Фэйфэна. Только сегодня утром прислали сваху, ещё ничего толком не решено, а Сюэ Фэйфэн уже сделал игрушку для будущего ребенка!

Только не говорите, что это для него — он-то детей рожать не умеет!

А он-то, дурак, был свято уверен, что Сюэ Фэйфэн пойдет его искать... Сплошное самоунижение!

Шэнь Цинжань судорожно замигал, повернулся и пошел в комнату, не смея бросить даже еще один взгляд.

Лучше уж собраться и уйти.

<http://bllate.org/book/17933/2038584>